

Книжная полка

Ричард Фолк.

ПРИДАВАЯ МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ.

Университет штата Айова, 1989, 227 с.

Richard Falk.

REVITALIZING INTERNATIONAL LAW.

Iowa State University Press/Ames, Iowa. 1989. 227 P.

Мы давно и по-доброму знакомы с автором обзореваемой здесь книги. Он из известной Принстонской школы либералов, прославившейся особенно во времена "холодной войны" своим демократическим вольнодумием. Меня всегда привлекали в его творчестве две черты. Первая – научно-этическая: он никогда не изменял своим убеждениям демократа. Корректировал свои постулаты по мере развития жизни, но был неизменно верен своим принципиальным взглядам. Вторая – реализм. Он не отрывается от факторов развития мировой (и национальной) политики. Кстати, очередным убедительным примером этого может быть его выступление с интересным докладом на Утрехтской конференции 1991 года по вопросам всемирного гражданства – вопросам, на первый взгляд сюрреалистическим для юриста-международника. Но лишь на первый взгляд. Диалектически показав пять "ипостасей глобального гражданства", Р. Фолк и в этой теме сумел выявить перспективные практические аспекты.

Этими чертами отмечена и рецензируемая книга, в которой объединены работы (некоторые) Р. Фолка с 1975 по 1988 год. Насколько мне удалось установить, публикуя их вновь, он не "актуализировал" их и не лакировал. Собранные под четыремья основными темами-разделами – 1. Ориентация международного права. 2. Применение силы. 3. Вооружения и тактика международного права. 4. Подотчетность (властей) – исследования Фолка свидетельствуют о его последовательности в изучении основных проблем,

которые постоянно доминируют в международных отношениях. Разумеется, новые условия требуют и новых подходов, осознание чего приходит не сразу. Поэтому следует отдать должное научной строгости и добросовестности автора, решившегося на обнародование без всякой модернизации своих работ, написанных много лет назад.

Десять лет назад (1981 г.) Фолк считал, что перед международным правом стоят шесть проблем. По приоритетности, говоря о будущем международного права, он располагал их в следующем порядке: как эффективно справиться "с оружием и тактикой массового уничтожения", как бороться с "грубейшим попранием прав человека, наблюдающимся во многих районах мира", как принять "вызов проблем простых людей" во все более взаимосвязанном мире, как добиться "предотвращения конфликтов в мировой системе", как "справиться с нарастающей усложненностью, в простом техническом смысле, отношений в мире", как, наконец, воспринять тенденцию "очеловечения управления миром в целом" при жесткости позиций сторонников государственного суверенитета (с. 63–65). Время показало обоснованность обозначения этих приоритетов. Если первые два на рубеже 70–80-х годов были ясны всем, то остальные утвердились в мировом сознании лишь ближе к 90-м. Эти "вызовы международному праву", как пишет Фолк, суть главные направления его развития сегодня.

Сегодня не менее актуально, чем в 1981 году, когда он был опубликован впервые, звучит призыв автора: "Нам необходимо пересмотреть международное право и все то, что оно означает, признавая приоритет мирового сообщества в целом" (с. 65). Отказ одной из великих держав от конфронтационной, классово-идеологизированной позиции в международных делах, в том числе в отношении международного правотворчества, создает возможность такого подхода в среде и советских юристов-практиков, и теоретиков, и преподавателей. Жизнь практически сняла аргументированность утверждения Фолка 1985 года – совершенно справедливого в ту пору – о том, что "Советский Союз не является надежным партнером в деле разоружения ввиду закрытости его политической структуры" (с. 156–157).

Фолк, как и прежде, и сегодня выступает против ядерного и других видов оружия массового уничтожения. Он одним из первых среди юристов сформулировал стадии правового оформления пути "создания позитивной мирной системы": первая – запрет ядерного оружия, вторая – снятие их поэтапно с вооружения, третья – исключение его полностью из мировой политической практики, четвертая – оформление "позитивной мирной системы".

При этом он соответственно рассматривал и ряд традиционных институтов международного права, в первую очередь государственного суверенитета и нейтралитета.

В отличие от появившегося в 70-х годах утверждения в международно-правовой литературе о лишении обоих институтов смысла в ядерную эпоху, Фолк еще в 1985 году выступил, как мне представляется, более реалистично. Он писал: "С очевидностью можно утверждать, что лишь через нанесение поражения "нуклеаризму" мир вновь сможет стать местом для государственного суверенитета и, следовательно, нейтралитета, а также нейтрализма (читай: неприсоединения. — *Р.Т.*) в качестве выбора внешнеполитического курса и международной морали" (с. 165).

Затронув в этой связи вторую черту творчества этого американского ученого — его реализм в международно-правовых подходах к общественным явлениям, укажу, что он первым среди американских юристов констатировал и стал исследовать права народов. Фолк выступил с развернутым изложением своих взглядов на эту проблему в известном сборнике, вышедшем в 1988 году под редакцией Джеймса Крофорда, "Права народов" с одноименной главой в нем.

Появление и развитие прав народов автор справедливо обосновывает подавлением народов и их прав со стороны властных структур. "Концентрирование внимания на правах народов как новой нормативной базе прямо проистекает из осознания угнетающего характера государственной системы, основанной на признании значения территориального верховенства", — пишет автор (с. 202). Прав он, как представляется, и в утверждении, что "правоведческое обоснование прав народа является открытым подрывом позитивистского и неопозитивистского взгляда на международное право как зависящего от государственной практики и признания государствами" (с. 201).

Поскольку проблема прав народов ныне особенно актуальна во внутривнутриполитической жизни нашей страны, полагаю, читателю будет интересно узнать о позиции Р. Фолка по этой теме нуть более подробно.

Автор считает необходимым, в том числе в интересах безопасности, законодательный учет мнения коренных народов. В свою очередь, это повлечет "обязательство (государств. — *Р.Т.*) в связи с процессом резкого глобального реформирования — проектирования и создания такой системы миропорядка, в котором общественные и этнические координаты будут играть более значительную роль в правотворчестве и проведении границ, возможно, путем привлечения наднациональных структур и акторов" (с. 206). Трудно в

связи с этим тезисом не вспомнить о сегодняшних усилиях наднационального Европейского сообщества помочь разрешению межэтнического кризиса в Югославии, а также о решении Московского совещания Конференции по человеческому измерению признать "гуманитарную интервенцию" в случаях попрания прав человека.

Я полностью согласен и с мнением профессора Фолка о том, что "налицо достаточно оснований для того, чтобы права народов рассматривать в качестве темы, отличной от господствующей международно-правовой традиции касательно прав человека и настоятельно требующей внимания в качестве самостоятельной" (с. 206). Кстати, это американский автор писал еще в 1988 году, а у нас публикации на эту тему смогли увидеть свет лишь через несколько лет. Одна из них вместе с проектом Всеобщей декларации прав народов – в книге "Международное право в современном мире". На становление в современном международном праве новой отрасли – "Право народов" – обратил в своей резолюции внимание и семинар "Право и этнос", заседавший в октябре 1991 года в рамках Московского совещания Конференции по человеческому измерению.

Обращая специальное внимание на положение коренных народов, Фолк пишет: "Современные рамки правового регулирования не позволяют представителям коренных народов выступать на основных политических сценах, равно как эти рамки не учитывают специфические исторические связи этих народов, их специфические требования, а также их специфическую ценность для человеческого общества вообще" (с. 213). Правовое положение таких народов непременно должно, по мнению автора, вырабатываться с полноправным участием их самих в этом процессе. Их права "не есть что-то, что может быть преподнесено, но это не подарок. Они должны быть совместным творением, результатом их участия на всех стадиях. В идеале коренные народы должны бы играть центральную роль в определении совокупности своих прав" (с. 215). Следует сказать, что для нас это лишь с прошлого года – притом не без борьбы самих народов и не без сопротивления властных структур – становится реальностями политической жизни, реальностями, которые могут привести к участию таких народов в правотворчестве касательно их собственной жизни. Хотя законов о малочисленных коренных народах так и не принято.

И в отношении вопроса о коренных народах Р. Фолк был достаточно реалистичен тоже. Достаточно отметить, что через год (в 1989 г.) в МОТ была завершена работа над пересмотром ее конвенции 1957 (№ 107) о "коренном населении" и она была открыта для подписания уже как международный акт о "коренных народах"

(№ 169). К сожалению, и к ней мы не торопимся присоединяться (как не были участниками и конвенции № 107).

Рецензию положено, так стало принятым повсюду, завершать замечаниями. Я воздержусь от этого. И дело не только в том, что специфична книга (сборник более ранних работ). Уж очень важен лейтмотив ее. Важен прежде всего для нашей пробуждающейся к новой жизни общественности. Обозначу его словами автора, написанными им несколько лет назад и содержащимися во введении к книге. "Я считаю, — говорит он, — что для того, чтобы на нынешнем этапе истории демократия работала, жизненно важно наличие информированного и активного гражданского общества" (с. XIV). И еще: "Укрепление международного права прежде всего означает раскрепощение динамики конституционализма в каждой стране, предоставление гражданам права оспаривать законность внешнеполитических инициатив и надеяться на то, что судьи будут чувствовать себя независимыми от правительства, оценивая суть претензий тех, кто выдвигает такие претензии" (с. XV).

Р.А. ТУЗМУХАМЕДОВ